«Широ однажды сказал, что в юном возрасте дети очень впечатлительны, и сильнее всего восприимчивы к окружению... Если оставить их с Мерлином, всё точно будет в порядке?..»

Артурию разъедали сомнения, но она ничего не могла с собой поделать. Она просто не могла не волноваться. Всё-таки, это будет первый раз, когда ей придется оставить детей на долгое время; и подобная тревога не была лишена оснований. Само имя Морганы давило на неё; кружило, словно вьющаяся змея, готовая в любой момент укусить и впрыснуть яд в тело. Безжалостная и мстительная.

Сейчас она лежала в королевской опочивальне с Артусом и Аннабель в своих объятиях, прижимала их пухлые щёчки к своим щекам, и осыпала их чувствами, которые только мать может выразить естественно. Каждый ребёнок имел свой отчётливый детский запах, сладкий и тонкий.

Её дети. Её малыши. И эти два негодника устали.

Артурия вздохнула. Да, дети перестали плакать только в её присутствии, но в то же время, они уже так утомились, что никак не реагировали на её ухаживания. Она положила пальцы на их животы, и начала рассеянно рисовать круги, попутно наблюдая за ними. Взгляд малышей затуманился; глазки то закрывались, то снова открывались.

— Да ладно вам! Пора засыпать! — попыталась уговорить Артурия, воркуя нежным голосом.

Но эти двое были слишком упрямы, совсем как их родители, и упорно отказывались отходить ко сну. Артус вцепился за указательный палец Артурии своей пухлой ручкой, Аннабель сделала то же самое, только ухватилась за мизинец другой руки, продолжая надувать пузырь изо рта.

— О... кто-то сейчас опять испачкается!.. — упрекнула Артурия, но в то же время она не относилась к этому серьёзно. Пузырь на губах дочери ожидаемо лопнул, и перепачкал ей лицо.

Артурия высвободила руку, и уже отработанным движением начала вытирать слюну с лица Аннабель. Как раз в этот момент Артус решил, что было бы весело покатиться в сторону. В результате Артурию чуть сердечный приступ не хватил.

— А ну стой! — она успела поймать Артуса за ногу в самый последний момент. Еще чуть-чуть, и он бы свалился с кровати.

Да уж... Все эти родительские проблемы оказались намного сложнее, чем она себе представляла... И конечно же, Широ справлялся с ними так же, как со своей стряпнёй: идеально, другим словом. Интересно, а существовало ли хоть что-то, чего Широ не знал или не умел? Она полагала, что он был "Мастером" не только стрельбы из лука, а вообще всего.

Как бы то ни было, Артурия решила разобраться с плохим поведением Артуса и Аннабель лучшим из известных ей способов: просто обняв их, и ограничив им свободу. Дети начали брыкаться и толкаться, и вся их сонливость моментально испарилась.

Артурия прищурилась. Хотите сбежать, да? Сделаете это, когда будете в полной мере осознавать, как ноет сердце матери при виде падающего сына, или при виде перепачканной дочери!

Детский бунт она просто проигнорировала. В конце концов, такая женщина, как она, не так легко отказывается от своих решений. По крайней мере, так было когда-то. Недавно Артурия обнаружила, что стоит только малышам умоляюще посмотреть ей в глаза, и… дальше с ней всё понятно. Почему-то никто не рассказывал, что младенцы могут обладать таинственной силой убеждения. Нет, нельзя больше попадаться на подобные трюки!

В общем, Артурия приняла решение, и старательно контролировала направление взгляда, чтобы случайно не посмотреть на детей. Прошел целый час, прежде чем Артус и Аннабель угомонились, и начали засыпать. Только тогда она осмелилась опустить глаза.

Такие маленькие, пухленькие, неспособные защитить самих себя… Материнский инстинкт внутри неё буквально кричал, и требовал не бросать их одних; но что ей оставалось делать? Она настолько же сильно хотела помочь Широ, хотела быть рядом с ним…

Еще через какое-то время в комнате появился Широ, и Артурия даже не сразу заметила это, погруженная в свои мысли. Сам Широ знал, что жена и дети должны были спать в это время; но сегодня всё было по-другому. Приблизившись к кровати, он снял королевскую мантию и переоделся в удобную одежду для сна.

— Не можешь заснуть? — спросил Широ, укладываясь рядом с Артурией.

Дочь моментально отреагировала на его голос. Полусонная, Аннабель выкрутилась из хватки Артурии, переползла на грудь Широ и улеглась там, начиная сосать большой палец. Лицом она очень походила на Артурию, вот только волосы были рыжими. Артус, для сравнения, унаследовал черты от обоих родителей: глаза и волосы от мамы, остальное от папы.

— Не могу, — признала Артурия, чуть пододвинувшись на кровати, и приклоняя голову к плечу Широ. — Я всё еще беспокоюсь…

Подобные слова давались ей с трудом из-за воспитания. Широ прекрасно всё понял, молча обхватил её рукой, и притянул поближе к себе. Всё-таки, когда в противниках Моргана, это не может не вызывать тревогу. К тому же, бездействие ведьмы только усиливало этот эффект.

— Ну… Мы можем взять их с собой… — задумчиво пробормотал Широ, и в результате, Артурия в очередной раз задумалась.

Как Широ это делает? Казалось, что муж в любой ситуации может найти правильные слова, чтобы утешить её или успокоить. Это было как-то несправедливо, ведь сама она не считала, что может сделать то же самое для него...

Вскоре её логическое мышление отклонило импульсный порыв, навязанный чувствами. Безусловно, стоит ей только согласиться, и Широ обязательно возьмёт их всех вместе с собой... Но это слишком безрассудно. В юности один рыжеволосый паренёк частенько отчитывал её за беспечное поведение, теперь же ей самой придётся стать голосом разума для него. Какая ирония. Это ведь не просто какая-то увеселительная поездка... брать младенцев на поле боя...

— Ты же знаешь, что мы не можем так поступить, — ответила Артурия, находя руку Широ, и переплетая свои пальцы с его.

Что же до Широ, он прекрасно понимал всю дилемму Артурии, и переживал о детях едва ли не больше, чем она. Всё-таки, эта новая жизнь была продолжением его мечты. Он хотел сделать Артурию счастливой; и чтобы семья была вся вместе, в безопасности. Порой он даже просыпался по ночам, напуганный, что Артурия, и всё чего он добился в этой второй жизни, просто исчезнут.

Оставить детей одних? Подобное его совсем не устраивало, но что оставалось делать? Спасение страны было обязательным условием для счастья Артурии, к тому же, как Король, он не мог всё бросить и просто сбежать.

Могло бы показаться, что их родительские страхи иррациональны, ведь останутся они под присмотром Мерлина; но в этом конкретном случае Широ знал, что существует корректикующая сила самого мира, которая стремится вернуть всё на свои места. Он знал, что создал дивергенцию, отклонение на пути, по которому идёт человечество.

А вдруг все меры предосторожности станут бесполезными в конечном итоге? Вдруг будущее всё-таки высечено в камне? Что произойдет тогда? Ответ представлялся устрашающим:

Умрёт Артус. Умрёт Аннабель.

Внутри начал подниматься ужас.

Умрёт Мордред.

Дрожь пробежала по спине.

А за ней, умрет и Артурия.

— Широ? — озабоченный голос жены заставил мужчину отбросить пугающие мысли и вернуться к реальности. — Может просто останемся здесь, а вместо себя отправим Ланселота?

Он еще ни разу не подводил, и не проваливал задания...

— Я... уф... ну да, не подводил... — некоторое время Широ подыскивал слова, старательно пытаясь заглушить беспокойство, после чего собрался, и заговорил без дрожи в голосе. — Но если подумать, Ланселот – тоже не вариант. Подчинённые должны верить в своего Короля, иначе они просто перестанут поддерживать Камелот. Ну и во-вторых, тогда план Мерлина останется невыполненным...

Артурия поджала губы, поскольку могла понять аргументы Широ.

Именно в этот момент к ним явилось решение данной проблемы. Хотя эти двое считали, что находятся наедине друг с другом, это было не совсем верно. Комнату озарила вспышка тьмы.

— Тогда... Полагаю, сейчас самое время стрясти должок... — пробормотала женщина в чёрном, подлетая к ведру с водой.

Агата так и жила во внутреннем мире Широ, и поэтому могла ощущать все его эмоции. Она впервые почувствовала Широ настолько неуверенным, напуганным, и поэтому решилась на действия. Кроме того, обычно Агата давала этим двоим уединение, отрезая их от внешнего мира барьером в моменты интимной близости. Сегодня же этого не произошло.

— Помнишь наше пари, Вивиан? — ехидно начала она, уставившись на воду. — Ты проиграла, так что пора расплачиваться!

Вода в ведре зарябила, и вновь успокоилась, будто Владычица Озера сердито глянула и отвернулась. Агата проигнорировала это.

— Твой избранный стал Королевой, тогда как мой кандидат сейчас Король! А теперь, не будь неудачницей, давай сюда водное благословение! Такое же, какое ты недавно дала тому парню, которого вырастила у себя на озере. Наш племянник остро нуждается в нём.

Вода ничего не ответила, но сама атмосфера, повисшая в комнате, была очень красноречивой. Холодная и элегантная, Вивиан никогда не показывала своё смущение, но Агата знала её больные точки, и умела надавить на них. В конце концов, они обе были Элементалями, и могли считаться сёстрами, в какой-то мере. Лорд Эштон был их своенравным, неуправляемым братом.

Излишне говорить, что эти двое никогда не ладили. Одна излучала благородство, другая кровожадную ярость; причём до такой степени, что её прозвали повелительницей "тварей кровавой клятвы".

Прошла целая минута, по истечению которой маленький сияющий шар вылетел из воды, и завис в воздухе. Агата моментально с ухмылкой схватила его, и её глаза так сильно заблестели,

что Широ вздрогнул, вспомнив одну знакомую из прошлой жизни, жадную до драгоценных камней.

Артурия, тем временем, с любопытством подняла брови:

— И как это водное благословение может помочь в нашей ситуации?

После небрежного взмаха, светящийся водный шарик полетел к Артусу, окутал его своим сиянием; то же самое произошло и с Аннабель. Затем шар отлетел в сторону и превратился в зеркало, в котором отражались спящие лица детей. Артурия ошеломлённо застыла.

— С помощью этого благословения вы сможете поддерживать контакт с детьми в любое время, когда захотите. Достаточно будет набрать воды хоть куда, лишь бы была водная поверхность; даже лужа подойдет, — неторопливо пояснила Агата. — Конечно, для благословления, оно дешевое и низкоуровневое, но с его помощью вы сможете видеть детей каждый вечер, даже после сражений, правильно?

«Хм-м... Заклинание дальней связи?..» Широ приставил руку к подбородку . Конечно, у него самого имелись свои сильные стороны, но подобный тип магии был ему недоступен. Так что он с благодарностью кивнул Агате, чувствуя явное облегчение. Артурия в это время просто сияла. Теперь они смогут проверять детей каждую ночь!

Она даже встала и попыталась склонить голову перед Агатой, и внезапно застыла, заметив нечто странное. Женщина в чёрном не спешила по-настоящему "отдать" водное благословение:

— А!-а!.. — Агата помахала пальцем. — Не так быстро, моя дорогая. У всего есть своя цена, и я предпочитаю, чтобы моя плата была... "развлекательной", скажем так. Все эти поля сражений и бойни доставляют мне веселья, но я придумала кое-что получше, понаблюдав за одной жертвой слухов...

Широ замер, ощущая дурное предчувствие. Огонёк в глазах Агаты... он мог быть опасен. Она говорит про жертву слухов, но этой жертвой мог быть только один человек. Всего один уничтожительный слух о том, что Мерлин – распутник, разросся до такой степени, что вышел из-под контроля. Теперь поговаривали о том, что Мерлин может сделать женщину беременной не только касанием, а вообще взглядом. Этого было достаточно, чтобы привести Великого Чародея к отчаянию, и Широ даже переживал, не повлияет ли подобная ложь на легенду о Мерлине много лет спустя.

Агата, тем временем, открыла дверь в королевские покои, и позвала сюда нескольких служанок, как раз проходящих мимо, и направляющихся отдыхать после долгого трудового дня. Именно они будут главным распространителями.

— Так! А теперь, все дружно повторяем за мной! — строго заявила Агата, когда всё было готово. — Владычица! Озера! Носит! Подкладки!

— Владычица озера... (x3)

Ведро в дальнем углу комнаты внезапно лопнуло, яростно бурлящая вода разлилась по комнате. Агата пренебрежительно махнула рукой, всем своим видом призывая не обращать внимания. Артурия выглядела шокированной; Широ старательно старался держать лицо и выглядеть спокойным.

— А вы чего ждете? К вам это тоже относится! — проворчала Агата, отпустив служанок.

Артурия и Широ молчали, поскольку должны были всё хорошенько обдумать.

С одной стороны - вещь, которая поможет заботиться о благе детей; а с другой – оскорбление Владычицы Озера? Ну... выбор очевиден для любого родителя:

— Леди Вивиан носит подкладки... (x2)

***

Где-то в другом месте:

Ланселот заметно оживился, заметив рябь на водной поверхности. Вода формировала символы, и такое происходило, когда матушка хотела дать ему какое-то задание. Конечно же, он вряд ли мог ей отказать.

Приподняв брови, он еще раз прочитал просьбу женщины, вырастившей его.

[УНИЧТОЖЬ]

[ЭТУ]

[БЕССТЫЖУЮ]

[ТЕНЕВУЮ]

[СУКУ]

Ланселот озадаченно моргнул.

Леди Вивиан сейчас явно чем-то рассержена.

• • • • • • • • • • •

До официального убытия на восточный фронт оставались считанные мгновения, и Мордред внезапно обнаружила, что идёт куда-то рядом с Широ.

Девушка-рыцарь отставала от него на шаг, держась по правую руку, и при этом гордо выпячивала грудь (как и положено Королевскому Гвардейцу!). Особое внимание она уделяла ногам, чтобы её шаги совпадали с шагами Широ, и в то же время она пыталась активно запугивать попадавшихся на пути дворян, ведь все эти люди пытались подлизываться и заискивать перед Королём.

Как и всегда, при виде горделивого взгляда Мордред многие вели себя ошеломлённо, но вовсе не из-за страха, как думала одна соплячка. Скорее, она покоряла своей невинностью. Это Широ убедил её в том, что шлем нужен только во время сражений, а в остальное время можно ходить и без него.

Мордред так сильно старалась, что частенько перебарщивала, но стоило только Широ похвалить, и гнев в её глазах моментально испарялся. Более того, когда упоминали о том, что её лицо почти копия лица Артурии, она краснела и надувала щёки, что несло в себе своё собственное очарование. Мерлин уже успел кое-что провернуть, и теперь имя "Моэдред" использовалось во всех дворцовых сплетнях, и даже начало распространяться по королевству.

"Жесткая снаружи, мягкая внутри".

В общем, к настоящему времени, информация о том что Артурия и Мордред родственницы уже стала общеизвестной. А основная причина, почему Широ вообще смог убедить Мордред ходить без шлема была довольно простой. Он сказал, что люди потянутся к ней, когда узнают, чья кровь в ней течёт. Убедил в том, что конспирация не способствует доверительному отношению.

И когда Мордред начала ходить без шлема, она почувствовала, что все эти материнские причуды, вбитые ей в голову, больше не влияют на неё. Она начала всё чаще улыбаться, а иногда и открыто хохотать в компании своих верных рыцарей. Её приняли, и она больше не была белой вороной.

— Отличная работа, Мордред! Ты молодец! — не удержался Широ, наблюдая за ней краем глаза.

Мордред чуть не грохнулась, споткнувшись о стык каменных плиток, но увидев тепло во взгляде Широ, подавила гневную вспышку.

— С... спасибо... — она покашляла в кулак и отвела глаза, пытаясь держать должный облик. Тем не менее, в её походке появилась явная прыгучесть.

Вскоре эти двое подошли к одной из комнат Камелота. Внутри сидел Великий Чародей с совершенно опустошенным видом, поскольку недавно Артурия прочитала ему двухчасовую лекцию о недопустимости негативного влияния на детей. Только когда Широ и Мордред зашли внутрь, в глазах Мерлина зажегся огонёк жизни.

Во взгляде наставника мелькнуло что-то мстительное, и Широ даже вздрогнул, когда увидел его обезоруживающую улыбку.

— Ну что ж... Давай, проходи сюда... Если мы хотим воплотить наш план в жизнь, то ты должен выглядеть как легендарный скандинавский воин, правильно? — доверительно начал Мерлин.

Широ согласно кивнул, и в этот момент лицо Чародея лишилось всяких эмоций.

— Тогда... Раздевайся!

Это была месть Мерлина, причем направленная не на Широ, а на Артурию. Пусть теперь другие женщины поглазеют на его тело, ученица это заслужила. Нельзя шантажировать Великого Чародея, и не ожидать никаких последствий! Артурия должна понять, что наставник не полностью у неё под каблуком!

— ЭЙ! Какого хрена?! Ты вообще думал, о чём просишь?!.. — Мордред выскочила в пространство между Широ и Мерлином, и её лицо полыхнуло красным. — Да-даже я никогда не видела его го... Нет! Молчать! Видишь, какие слова мне приходится говорить из-за тебя?!

Мерлин сделал шаг вперед, и Мордред мгновенно обнажила меч. Однако Мерлин выглядел серьёзным. Чрезвычайно серьёзным. Каким-то неестественно серьёзным, Мордред и Широ еще никогда его таким не видели.

— О... ты тоже хочешь здесь оголиться? — угрюмо спросил Великий Чародей, из-за чего волосы на коже Мордред встали дыбом. Она сделала шаг назад, и вся её прежняя бравада исчезла.

— Моя слава бежит далеко впереди меня, — Мерлин поднял указательный палец, и многозначительно поводил им. — Один щелчок, и ты окажешься голой, прямо на виду у своего Короля.

Глаза девушки-рыцаря налились кровью, когда на кончике пальца Мерлина появился шарик магической энергии. Она никак не могла понять, серьёзен он сейчас, или нет, и не хотела рисковать. Ведь если Широ увидит её "в чем мать родила"... она заплачет, наверное...

— Ч-чё?! Не... Нет, ты не можешь!.. Ублюдок! Отвали от меня!.. — запаниковала Мордред,

сделала два прыжка и очутилась за широкой мужской спиной. Она по-детски вцепилась в Широ, выглянула из-за него, и показала чародею язык.

— Отстань от неё, Мерлин, — со вздохом высказался Широ. — Если это нужно для нашей миссии, хорошо; но тогда будь добр, поторопись. Давай быстрее разберёмся с этим.

— С удовольствием, — улыбнулся Мерлин, и склонил голову.

«Ох... Этот ублюдок точно наслаждается происходящим...»

• • • • • • • • • • •

Годами война терзала земли Британии. Обширные зеленые пастбища и плодородные равнины осквернялись лужами крови и зловонием смерти. Совсем не о такой жизни мечтали многие саксы.

Здесь, за буйными морями, должна была лежать земля изобилия. Им обещали место, где старые и молодые воины будут собираться вместе, чтобы пить лучшее вино и мёд; но вместо этого они получили лишь бесконечную череду локальных конфликтов, переросшую в ожесточённую войну.

«Когда же всё это закончится?..»

Не было никаких признаков того, что сражения прекратятся, наоборот, напряженность только выросла. После появления нового Короля на стороне противника положение британцев резко улучшилось, и если когда-то саксы считали, что победа будет гарантированной, то теперь уже никто не был в этом уверен.

Гейл Тейт апатично вздохнул. Сейчас он стоял рядом с саксонским лагерем, в котором находились сотни воинов под его командованием. После той далёкой встречи с человеком, который наверняка был потомком Нибелунгов, он вернулся к своей старой деятельности. Благодаря интуиции, опыту, многочисленным знаниям военного дела, Гейл быстро восстановил свой статус боевого генерала, и уже долгие годы участвовал в нескончаемых вооруженных конфликтах.

Саксонские предводители отвергали любую форму капитуляции, и не хотели идти на уступки. Британские же войска сражались насмерть, несмотря на меньшую численность. Уже сейчас Гейлу было предельно ясно, что война не закончится, пока одна из сторон не будет истреблена полностью; но он ничего не мог с этим поделать.

— Командир, вы будете участвовать в пиршестве? — сзади послышался голос военной советницы.

Гейл нахмурился и не стал поворачиваться. Он уже мог представить её взволнованное лицо.

— Не сейчас. Нет настроения.

Советница опустила голову, пряча своё беспокойство за прядями вьющихся рыжих волос.

Пусть женщины не приветствовались на поле боя, сам Гейл не делал особых гендерных различий. Если она достаточно квалифицирована, почему бы и нет? В конце концов, он уже знавал одну, способную в одиночку перебить целый отряд мужчин; а эта конкретная женщина страстно хотела оправдать его ожидания. Разве мог Гейл её проигнорировать?

Звали её Квинхильд, имя было образовано из двух саксонских слов "битва" и "женщина". Одетая в тяжелую коричневую тунику и грязные штаны, она спрятала дрожащие руки в карманы и снова попыталась уговорить Гейла.

— Мой лорд... Почему вы не хотите присоединиться к нам?..

Квинхильд подняла ясные серые глаза, в которых стояла мольба, и посмотрела на повернувшегося Гейла.

— Мы бы не смогли победить в последнем сражении без ваших усилий. Неужели вы не хотите отдать дань уважения богам?

«Богам? Где были эти боги в момент острой нужды? Почему они не вмешиваются сейчас, чтобы остановить эту кровопролитную войну?.. А, ну да... С чего бы им это делать, ведь путь воина в Вальхаллу лежит только через сражения и смерть...» Гейл с горечью поморщился своим мыслям.

— Не уговаривай, я не пойду.

К чему все эти празднования и почести? Он сражается только ради одной вещи. Чтобы хотя бы еще раз ощутить то чувство, которое появилось при виде настоящего героя. Однажды враг, уничтоживший сотни его людей в Битве на реке Глен, внезапно явился, и помог спасти целый саксонский город.

Не все люди – враги, но даже если они и стали врагами, они такие же люди. Их смерти не стоит праздновать.

— Ты можешь идти. Не нужно меня уговаривать, — произнёс Гейл, не отрывая от неё взгляда.

— Как прикажете, командир.

Едва она засобиралась уходить, но тут же замерла, уставившись куда-то за спину Гейлу. Сам Гейл резко повернулся, ведь его обострённые инстинкты буквально закричали о том, что в окружающем воздухе что-то изменилось.

Гейл прищурился, глядя на одинокую фигуру. Это лицо… Когда-то он знал очень похожую молодую леди, но уже многие годы прошли с их последней встречи…

Это Натали, дочь Хенгиста?! Она жива?! Что она здесь делает?!..

— Квинхильд, оповести людей, и приведи сюда лошадь для леди, — строго приказал Гейл.

— Слушаюсь! — подчинённая быстро побежала в лагерь.

Гейл, тем временем, продолжал стоять неподвижно, пытаясь осмыслить ситуацию.

В небе над головой Натали сверкнула молния. Послышались раскаты грома. Ветер начал усиливаться, холод студил кожу.

Вестник Бури.

Хлынул дождь, тучи над головой озарились сверкающими завитками света.

Бог Войны, Сражений, и [бесконечного] Упорства.

Фигура рухнула с небес на землю, оставляя в земле кратер. Мир содрогнулся от удара.

«Что происходит?!..» Гейл прикрыл лицо, защищая глаза от дождя, и снова прищурился.

Мужчина был рыжеволосым, полуобнаженным, вся его одежда представляла собой лишь боевой килт, свисавший с талии. Он был выше двух метров ростом, и казалось, что его мускулистое тело само по себе крепче любой брони. Нордические руны на груди сияли посреди бури.

Гейл, и всё его подразделение, выбежавшее из лагеря, все застыли в немом шоке.

— Могучий Мьёльнир, — послышался жёсткий голос, будто бы зачарованный магией. — Приди!..

С небес упал молот, и начал опалять землю разрядами молний.

— ..чтобы проложить новый путь в Вальхаллу!

«Скандинавский воитель древности!..»

http://tl.rulate.ru/book/59045/1557295